

Социальная история науки *Social History of Science*

DOI: 10.31857/S020596060021608-0

КАРИКАТУРЫ НА УЧЕНЫХ: ПРОБЛЕМЫ ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКОГО АНАЛИЗА

ФАНДО Роман Алексеевич – *Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН; Россия, 125315, Москва, ул. Балтийская, д. 14;*
E-mail: fando@mail.ru

© Р. А. Фандо

В статье анализируются различные методические подходы при изучении карикатур на ученых. Раскрывается значение сатирических рисунков как источников по истории науки, которые приоткрывают современникам малоизученные эпизоды из жизни ученых, в некоторой степени раскрывают их психологические, социальные и профессиональные характеристики, а также оказывают влияние на формирование общественного мнения, хотя и более опосредованно, чем письменные документы. Показано, что степень полноты и достоверности изошуток далеко не равнозначна, но всем им свойственны такие характеристики, как скрытый смысл, акцент на различных внешних особенностях или чертах характера, обилие содержательных деталей. Карикатуры не просто заставляют улыбнуться, но помогают понять принятие или неприятие научных открытий обществом. Анализ изобразительных приемов, используемых карикатуристами при создании художественных произведений, позволяет установить их идеологическую направленность, эмоциональное воздействие и силу убеждения. Приведены примеры, свидетельствующие о том, что карикатуры в периодической печати играли большую роль в зарождении мифов об ученых и их открытиях. В связи с этим перед историками науки возникает потребность в расшифровке образа карикатур и раскрытии мотивов их создания. Представленные и проанализированные в статье визуальные источники оказались уникальными по авторскому замыслу, художественным приемам, сюжету, эмоциональному воздействию, поэтому они были рассмотрены как комплементарные источники информации, требующие для дешифровки привлечения дополнительных ресурсов.

Ключевые слова: источниковедение, карикатуры, образ ученого, восприятие науки обществом.

Статья поступила в редакцию 4 апреля 2022 г.

CARICATURES OF SCIENTISTS: PROBLEMS OF SOURCE ANALYSIS

FANDO Roman Alekseevich – *S. I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology, Russian Academy of Sciences; Ul. Baltiyskaya, 14, Moscow, 125315, Russia;*
E-mail: fando@mail.ru

© R. A. Fando

Abstract: This article analyzes different methodological approaches in the studies of caricatures of scientists. Satirical drawings are discussed as important sources for the history of science: they reveal little-explored episodes from the scientists' life; shed some light on the scientists' psychological, social, and professional characteristics; and influence public opinion even though more indirectly than written documents do. It is shown that their completeness and fairness vary significantly but all of these caricatures have a number of common characteristics such as hidden meaning, emphasis on various features of their subjects' appearance or character traits, and abundance of meaningful details. Caricatures not only evoke smiles but also help understand whether scientific discoveries were accepted or opposed by society. The analysis of artistic devices used by the caricaturists allows to determine their ideological focus, emotional impact, and power of conviction. The article offers examples of how the caricatures in printed media played an important role in the emergence of myths about scientists and their discoveries. Therefore the historians of science need to decipher the images in the caricatures and elucidate the motives for creating them. Visual sources, presented and analyzed in this paper, were found to be unique in their message, artistic devices, theme, and emotional impact, and therefore were reviewed as complementary sources of information that demand additional resources for their deciphering.

Keywords: science studies, caricatures, scientist's image, perception of science by society.

For citation: Fando, R. A. (2022) Karikatury na uchenykh: problemy istochnikovedcheskogo analiza [Caricatures of Scientists: Problems of Source Analysis], *Voprosy istorii estestvoznaniia i tekhniki*, vol. 43, no. 3, pp. 490–512, DOI: 10.31857/S020596060021608-0.

В последнее десятилетие среди историков науки обозначился интерес к сатирическим фельетонам, эпиграммам, карикатурам на ученых как историческим источникам¹, а также к изучению восприятия населением научных открытий и

¹ *Гринько И. А., Шевцова А. А.* «Дятел докладодолбящий» и другие животные: наука в зеркале советской карикатуры // Историческая экспертиза. 2018. № 2 (15). С. 276–289; Дружеские шаржи в отделе морфологии Ленинградского филиала ВИЭМ (газета «BIOS») / Сост. Ю. А. Мазинг. СПб.: ИЭМ, 2016; *Фандо Р. А.* Научная карикатура как зеркало настроений ученого сообщества: сатирический журнал зоологов Московского университета // ВИЕТ. 2016. Т. 37. № 1. С. 27–49; *Фандо Р. А.* Формирование образа «ученого-вредителя» в советской пропаганде 20–50-х гг. // Всеобщая история. 2016. № 2. С. 15–24; *Фандо Р. А.* Образ ученого-генетика на страницах периодической печати 1920–1940-х годов // История науки: памятники, наследие. Третьи чтения по историографии и источниковедению истории науки и техники. К 150-летию со дня рождения В. Л. Комарова (1869–1945). Материалы международной научной конференции / Ред. Е. В. Минина, Ю. М. Батулин, С. С. Илизаров, И. Н. Юркин, сост. Е. В. Минина. М.: Янус-К, 2019. С. 470–474; *Van Gorp, B., Rommes, E.* Scientists in Belgian Comics: Typology, Chronology and Origins // Journal of Graphic Novels & Comics. 2014. Vol. 5. Iss. 2. P. 154–169; *Kantha, S. S.* Cartoon Humour of Nobel Prizes // Current Science. 2013. Vol. 105. Iss. 8. P. 1175–1177.

изобретений². Такое пристальное внимание исследователей к сатирической графике вызвано целым рядом причин. С одной стороны, карикатуры «приоткрывают» современникам малоизученные эпизоды из жизни ученых, в некоторой степени очерчивают их психологические, социальные и профессиональные характеристики. С другой – сатирические рисунки, если они обращены к широкой аудитории, могут оказывать большое влияние на формирование общественных стереотипов.

Само слово «карикатура» происходит от итальянского *caricare* – «нагружать», «отягощать», «преувеличивать». Таким образом, данный вид изображения с помощью различных приемов (нарушение пропорций, добавление новых атрибутов, создание вымышленных ситуаций) акцентирует внимание наблюдателей на тех или иных аспектах, которые сознательно выделяют авторы карикатур. Мы с большим удовольствием рассматриваем рисунки, где персонажи выглядят несуразными и напоминают нам собственные отражения в кривых зеркалах. Такие изюшки воспринимаются зрителями на особом эмоциональном уровне. Средствами реалистичной графики или фотографированием подобного эффекта достичь невозможно.

Карикатура – это оперативное искусство, которое создается по горячим следам событий. Только вчера известный ученый выступил с сенсационной речью или опроверг традиционные представления, а уже сегодня появляется заметка с обширными комментариями данного события и с карикатурой на героя дня. Другой особенностью карикатур является легкость восприятия. А. П. Кротков справедливо заметил, что

в отличие от посетителей галерей, подолгу смакующих все особенности светотени и направления мазков на полотне любимого художника, «потребитель» карикатуры должен с первого взгляда схватить суть предлагаемого ему сюжета. Быстрота узнавания знакомого образа и скорость реакции на него – вот главные цели, которые преследует в своей работе профессиональный карикатурист³.

В основном карикатуры на ученых использовались авторами публикаций в качестве иллюстративного материала, хотя данные артефакты могут рассматриваться и как историко-научные источники⁴. Попытаемся в данной

² Фандо Р. А. Биология в зеркале карикатуры // Природа. 2014. № 7. С. 87–95; Фандо Р. А. Формирование стереотипов об ученых и их научных достижениях средствами карикатуры // Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова. Годичная научная конференция, 2014 / Отв. ред. Ю. М. Батулин, вып. ред. В. П. Борисов. М.: ЛЕНАНД, 2014. С. 137–141; Сидорчук И. В. Наука и техника в сатирических изданиях Российской империи 1870–1910-х гг. // Былые годы. 2020. Т. 55. № 1. С. 188–205; Browne, J. Charles Darwin as a Celebrity // Science in Context. 2003. Vol. 16. Iss. 1/2. P. 175–194.

³ Кротков А. П. Карикатура. Непридуманная история. М.: АСТ, 2015. С. 108.

⁴ Фандо Р. А. Карикатура как историко-научный источник // История науки: источники, памятники, наследие: вторые чтения по историографии и источниковедению истории науки и техники: материалы научной конференции, Москва, 19–20 октября 2016 г. / Ред. Ю. М. Батулин, С. С. Илизаров, И. Н. Юркин, сост. Е. В. Минина. М.: Янус-К, 2016. С. 54–66; Фандо Р. А. Фельетоны и карикатуры на ученых как исторические источники // ВИАТ. 2020. Т. 41. № 4. С. 717–745.

статье показать возможные приемы работы с карикатурами с целью повышения их информационной отдачи. А. Г. Голиков отмечает, что зафиксированная в карикатурах информация является достаточно скрытой, поэтому для ее прочтения и использования в исследованиях необходима специальная дешифровка⁵.

Учебные пособия по изучению изобразительных источников крайне малочисленны. В качестве примера можно указать работы Л. А. Терентьевой, А. Г. Голикова и И. Д. Ковальченко⁶. Гораздо лучше обстоит дело с источниковедческими исследованиями визуальных источников, проведенными отечественными и зарубежными авторами⁷. Среди сборников, посвященных данной проблематике, хочется отметить коллективную работу внушительного объема (1030 с.), составленную Е. А. Воронцовой и вышедшую под редакцией А. Г. Голикова⁸. Авторы сборника продемонстрировали огромный информационный потенциал визуальных источников, предложили новые методологические подходы и технологии их изучения (квантитативные, информационные, трасологические, контент-анализ, кластерный анализ), а также показали разнообразие изобразительных предметов, хранящихся в российских архивах, библиотеках и музеях. Однако и в учебниках, и в сборниках статей, и в авторских монографиях отсутствуют схемы анализа визуальных источников, а предлагаемые подходы к их изучению значительно отличаются. Возможно, такое положение дел связано с многообразием данного вида источников и по жанровой характеристике, и по технике выполнения, и по целям создания.

Попробуем преодолеть сложившуюся ситуацию и выделим основные этапы, позволяющие вычленив информацию, скрытую в сатирических изображениях. В качестве модельного образца для анализа возьмем карикатуры

⁵ Голиков А. Г. Проблемы источниковедческого изучения политической карикатуры (вторая половина XIX – начало XX в.) // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2011. Июль – август. № 4. С. 51–71.

⁶ Терентьева Л. А. Изобразительные источники: теория и практика. Учебно-методический комплекс по спецкурсу. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2009; Терентьева Л. А. Методические рекомендации к изучению курса «Источниковедение истории СССР». Тема: Изобразительные источники и методика их использования в исторических исследованиях. М.: [Б. и.], 1991; Голиков А. Г. Методика работы с историческими источниками: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки 03.06.00 «История». М.: Академия, 2014; Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. М.: Наука, 1987.

⁷ Роголин Н. Г. Изобразительные источники: выявление, атрибуция, интерпретация (Голландская экспедиция 1799 г.). СПб.: Лема, 2013; Федосов Е. А. «Товарищу перече!»: специфика визуальной сатиры Советской Украины в условиях холодной войны (1954–1964) // Вестник Томского государственного университета. История. 2021. Вып. 69. С. 149–155; Khan, M. I., Hanif, M. K., Talib, R. Caricature Face Photo Facial Attribute Similarity Generator // Complexity. 2022. Iss. 2. P. 1–14; Vernois, S. La caricature de la Belle Epoque: Une forme d'autoportrait – quelques questions de méthodologie // Le comparatisme: enjeux et methods / C. Auzolle (éd.). Paris: Université de Paris, 2006. P. 85–94; Sarica, N., Kara, N. Analyse sémiotique des caricatures des immigrants de Plantu // Pamukkale University Journal of Social Sciences Institute. 2017. Iss. 29. P. 153–161.

⁸ Роль изобразительных источников в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / Авт.-сост. Е. А. Воронцова, отв. ред. А. Г. Голиков. М.: [Б. и.], 2019.

на ученых. Заметим, что количество исследовательских этапов может варьировать в связи с задачами работы. Если выявляются общие черты карикатур по определенной теме или на представителей большого научного сообщества, то сначала необходимо выявить круг источников, т. е. проработать источниковую базу исследования. Для этого следует тщательно изучить изобразительные коллекции, хранящиеся в архивных, библиотечных и музейных фондах. В качестве примера документов, содержащих изошутки на ученых, можно привести сатирические журналы⁹, стенные газеты¹⁰, коллекции шаржей¹¹. Большое собрание карикатур содержится в сети Интернет в различных виртуальных галереях¹² и базах данных. Проблема поиска необходимых материалов состоит в том, что огромный массив карикатур не опубликован и хранится в частных собраниях. Гораздо проще обстоит дело, если в нашем арсенале уже имеется группа карикатур, а в задачу исследования входит извлечение «зашифрованной» в рисунках информации. В данном случае необходимость в поиске новых изобразительных источников отпадает сама собой.

Следующим шагом в исследовании является атрибуция изобразительных произведений. Важно установить авторство рисунка и дату его создания. Хорошо, когда автор подписывал свои работы, как, например, И. И. Пузанов¹³. На выполненных им карикатурах мы видим отличительную подпись Ивана Ивановича в виде одноклеточного жгутиконосца, внутри которого вписаны инициалы и фамилия автора (рис. 1). Гораздо сложнее обстоит дело, когда

⁹ Например, сатирический журнал сотрудников Зоологического музея Московского университета (Архив РАН. Ф. 1674. Оп. 1. Д. 461).

¹⁰ Например, стенгазета *BIOS*, хранящаяся в музее Истории медицины Института экспериментальной медицины, или стенгазеты «Библиотекарь» и «БАНный лист» отдела рукописей Библиотеки РАН.

¹¹ В Архиве РАН хранятся многочисленные коллекции шаржей на ученых, в том числе на участников XXI сессии Международного геологического конгресса в Копенгагене (в фонде Л. В. Пустовалова, Ф. 1630. Оп. 1. Д. 320), на выдающихся зоологов (в фонде П. П. Сушкина, Ф. 319. Оп. 2. Д. 7), океанологов (в фонде К. Н. Федорова, Ф. 1955. Оп. 1. Д. 106).

¹² См.: Британский архив карикатур (<https://cartoons.ac.uk/>), Галлика – электронная библиотека Национальной библиотеки Франции (<https://gallica.bnf.fr/>), Библиотека Конгресса США (<https://loc.gov/>), Лондонская национальная портретная галерея (<https://www.npg.org.uk/>).

¹³ Иван Иванович Пузанов (1885–1971) – отечественный зоолог, зоогеограф, организатор науки. В 1904 г. поступил на естественное отделение физико-математического факультета Московского университета. В 1906 г. покинул университета и проходил до 1907 г. обучение в Лейпцигском и Гейдельбергском университетах. В 1907 г. снова вернулся в Московский университет, где начал заниматься исследовательской работой в лаборатории Зоологического музея. В 1922–1925 гг. – профессор на кафедре зоологии позвоночных Крымского университета, а затем в преобразованном из этого университета Крымском педагогическом институте (1925–1932). В 1933–1947 гг. работал в Горьковском университете, где возглавлял кафедру зоологии позвоночных. В 1938 г. ему была присвоена ученая степень доктора биологических наук без защиты диссертации. С 1947 по 1971 г. руководил кафедрой зоологии позвоночных Одесского университета. Пузанов активно боролся с антинаучным учением Т. Д. Лысенко и добивался возрождения генетических исследований в СССР в 1950–1960-е гг.

авторство скрыто аббревиатурой или зашифровано каким-нибудь символом. В сборнике шаржей¹⁴, взятых из стенгазеты *BIOS* отдела морфологии Всесоюзного института экспериментальной медицины (ВИЭМ), приведены рисунки, большинство которых подписаны неустановленным автором буквами «А. К.». (рис. 2). Установить авторство нам помогли номера газеты «ВИЭМ»¹⁵, в которых попадались те же карикатуры, что и в *BIOSe*, но уже подписанные

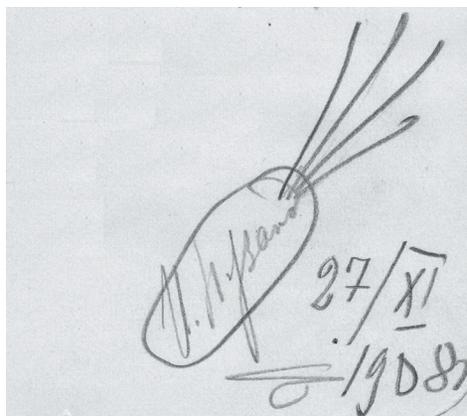

Рис. 1. Подпись И. И. Пузанова под карикатурой (АРАН. Ф. 1674. Оп. 1. Д. 461. Л. 13)

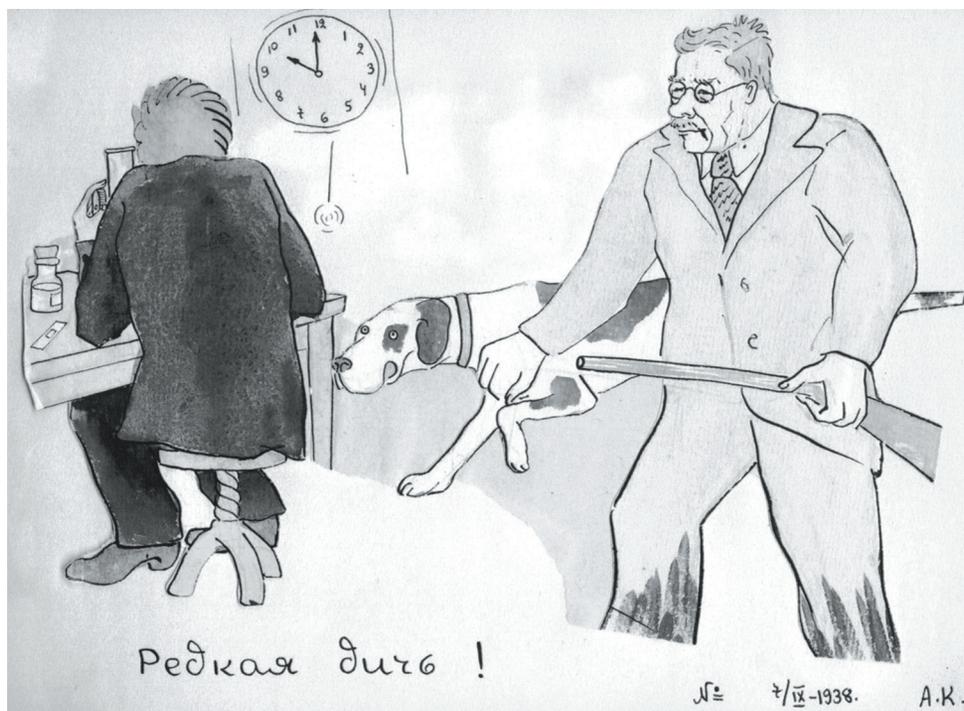

Рис. 2. Карикатура «Редкая дичь!» с подписью А. К. (Алексей Кнорре) (Дружеские шаржи в отделе морфологии Ленинградского филиала ВИЭМ (газета «BIOS»). СПб.: ИЭМ, 2016. С. 11)

¹⁴ Мазинг. Дружеские шаржи...

¹⁵ Подшивки газеты «ВИЭМ» хранятся в Библиотеке Института экспериментальной медицины РАН.

Рис. 3. Карикатура И. И. Пузанова на М. М. Местергази и Н. Н. Яковлева (АРАН. Ф. 1674. Оп. 1. Д. 461. Л. 139)

изучить статью, к которой относится карикатура, понять контекст и задачи данного рисунка.

Иногда процесс установления героев художественных произведений сродни детективному расследованию. Так, например, на одной из карикатур сатирического журнала зоомузея Московского университета изображены двое мужчин, между которыми идет диалог:

- А знаете ли, Николай Николаевич?... Впрочем, что я Вам хотел сказать?... Ах да! Впрочем, нет!... Помните ли, как на Цейлоне?
- Ну как же не помнить, Михаил Михайлович! ¹⁷

На первый взгляд может показаться, что в приведенном тексте практически нет никакой важной информации, кроме имен участников диалога. Тем не менее даже эти незначительные сведения помогли определить изображенных ученых. Вместе с автором рисунка Пузановым в зоологической

Алексеем Георгиевичем Кнорре ¹⁶. Таким образом, «А. К.» оказались первыми буквами имени и фамилии художника, в прошлом аспиранта ВИЭМа.

Особенно сложным, на наш взгляд, является выявление героев карикатур, которые зачастую с трудом поддаются идентификации. Атрибуция анонимных персонажей возможна только в результате привлечения дополнительных источников: фотографий, художественных портретов, дневниковых записей, переписки, мемуарной литературы. Причем для этого недостаточно сравнить реальный портрет с шаржированным изображением того или иного ученого, зачастую требуется

¹⁶ Алексей Георгиевич Кнорре (1914–1981) – эволюционный гистолог и эмбриолог, член-корреспондент АМН СССР (1967). В 1937 г. окончил биологический факультет Ленинградского государственного университета. В 1937–1939 гг. учился в аспирантуре ВИЭМ у А. А. Заварзина. В 1940 г. защитил диссертацию на степень кандидата биологических наук, в 1949 г. – диссертацию на степень доктора биологических наук. Работал научным сотрудником в Институте мозга, ассистентом, затем доцентом и зав. кафедрой в Куйбышевском медицинском институте, научным сотрудником Военно-медицинской академии, заведующим кафедрой гистологии и эмбриологии в Ленинградском педиатрическом медицинском институте (1955–1981). В 1948 г. открыто выступил с критикой концепции «живого вещества» О. Б. Лепешинской.

¹⁷ [Сатирический журнал зоологической лаборатории Зоомузея Императорского Московского университета] // АРАН. Ф. 1674. Оп. 1. Д. 461. Л. 139.

лаборатории зоомузея работал Михаил Михайлович Местергази¹⁸. Его собеседник на рисунке — Николай Николаевич Яковлев, специалист в области зоологии беспозвоночных.

Безошибочно определить героев карикатуры помогли их фотографические портреты. Так, в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), в фонде Отделения по охране общественной безопасности и порядка в Москве (охранное отделение) при московском градоначальнике, имеется фотография студента Местергази¹⁹, арестованного в 1907 г. за участие в революционном движении. Огромную помощь в его идентификации оказали также коллекции фотографий дворянских родов Беккеров, Кричевских и Местергази из личного архива Т. М. Борисовой. Фотографии из этого архива размещены на сайте

Рис. 4. М. М. Местергази
(Централизованная библиотечная система
г. Калуги, <http://cbs-kaluga.ru/Lichnyy-arhiv-Borisovoy-Tatyany-Mihaylovny/Foto-rodov-Bekkery--Krichevskie--Mestergazi/>)

Центральной библиотечной системы Калуги²⁰. Фотография Яковлева была обнаружена нами в ГАРФе, в коллекции нелегальных изданий, отложившихся в полицейских и судебных органах дореволюционной России²¹. Благодаря тому, что фотография студента Местергази, выполненная в полиции 11 октября 1907 г., содержит еще краткие описания внешности героя, удалось реконструировать такие его внешние черты, как рост (приблизительно 180 см), телосложение (астеническое), цвет волос (каштановые), форма головы (овальная), нос (прямой).

¹⁸ Михаил Михайлович Местергази (1884–1954) — отечественный зоолог. В 1905 г. поступил на естественное отделение физико-математического факультета Московского университета, который окончил в 1910 г. В 1907 г. за революционную деятельность был подвергнут тюремному заключению. В 1921 г. стал членом РКП(б). В 1922–1937 гг. — доцент Коммунистического университета трудящихся Востока, в 1937–1938 гг. — преподавал в Московском зооветеринарном институте, в 1935–1940 гг. — старший редактор Учпедгиза. В 1941 г. был эвакуирован в Томск, где преподавал на кафедре зоологии и заведовал зоологическим музеем Томского государственного университета. В 1943 г. вернулся в Москву. В период господства лысенкоизма в советской биологии подвергался критике апологетов академика Лысенко.

¹⁹ [Фото студента Михаила Михайловича Местергази, 1907 г.] // ГАРФ. Ф. 63. Оп. 27. Д. 2984. Л. 1.

²⁰ См.: <http://cbs-kaluga.ru/>.

²¹ [Фотокарточка Яковлева Николая Николаевича, 1908 г.] // ГАРФ. Ф. 1741. Оп. 1. Д. 30564. Л. 159.

Рис. 5. Учетная карточка М. М. Местергази в Московском охранном отделении (ГАРФ. Ф. 63. Оп. 27. Д. 2984. Л. 1)

Кроме фотопортретов для установления личности персонажа на помощь приходят и другие источники информации, позволяющие по деталям внешности, позы, одежды идентифицировать героя карикатуры. На карикатуре Местергази изображен высоким, худым юношей с острой бородкой. Прикрепленный к поясу меч, вероятно, символизирует происхождение Местергази из семьи потомственных военных — дед его был капитаном, отец — генерал-майором, старший брат Владимир — корнетом конной гвардии. Несмотря на то что семья Местергази в Калуге считалась зажиточной, Михаил отказывался принимать помощь от отца и самостоятельно зарабатывал деньги на пропитание. Неслучайно на рисунке он изображен без штанов, но в доспехах, надетых поверх ободранной рубахи. Долговязая фигура Местергази напоминает нам Дон Кихота, спешащего на помощь всем обездоленным и страдающим. Н. П. Дубинин так описал его в своих мемуарах:

Высокий и худой, М. М. Местергази своей пылкостью, светлым и добрым взглядом всегда напоминал мне рыцаря, в котором воплощен дух искания и правды всех времен, Дон Кихота Ламанчского ²².

²² Дубинин Н. П. Вечное движение. 3-е изд. М.: Политиздат, 1989. С. 85.

В некоторых случаях при установлении авторства, героев, сюжета и смысловой направленности карикатур приходится прибегать к расспросам очевидцев описываемых событий, музейных хранителей или архивистов. Так, например, при атрибуции рисунков стенных газет Библиотеки Академии наук большую помощь нам оказала бывший член редколлегии газеты «БАНщик» Людмила Андреевна Петрова, а выявить персонажей карикатур газеты *BIOS* помогли сотрудницы Музея истории медицины ИЭМ Зоя Юрьевна Мазинг и Юлия Андреевна Курбатова.

Третьим этапом в работе с карикатурой может стать изучение истории ее создания, что подразумевает сбор информации о степени взаимоотношений художника и героя (друзья, коллеги по работе, непримиримые оппоненты, «визуальное знакомство», лично никогда не встречались). Историк важно понять мотивацию автора произведения, определить его гражданскую, нравственную, а также научную позицию, если художник являлся действующим ученым.

Четвертым этапом в работе с карикатурным рисунком является искусствоведческий анализ или определение художественных особенностей произведения. Карикатуры создаются с использованием разнообразных техник, среди которых самыми распространенными являются акварель, пастель, карандаш, тушь, сепия и гравюра. Зачастую на одном и том же рисунке могут сочетаться различные типы изображений: второстепенные предметы выполнены в черно-белой графике, а главные фигуры написаны акварелью с детальной проработкой, цветовой и тональной дифференциацией лиц героев. Колористическое решение акцентирует наше внимание на конкретных персонажах, делает их более убедительными и реалистичными, показывает их центральную роль в изображаемом сюжете. Большое выразительное значение в карикатурах имеет ретушь и прорисовка мелких деталей.

Искусствовед Л. Д. Мельничук писал об этом приеме следующее:

Прорисовки направлены на передачу карикатурно-характерных особенностей мимики моделей. В первую очередь использование именно этого приема приводит к яркой образности, непосредственности и живости характеристики персонажей художника. Так карикатуристом создаются герои, обладающие неповторимыми индивидуальностями – оригинальными, запоминающимися внешними обликами и небанальными характерами ²³.

Художники-карикатуристы для придания юмористичности ситуации используют в своих работах неправдоподобное преувеличение черт лица и фигуры, хотя зачастую тяготеют к реалистичности образа, чтобы изображаемый герой был узнаваем. При портретном сходстве рисунка с реальным персонажем комедийный эффект может достигаться непропорционально большой головой и уменьшенным туловищем, анималистическими элементами, костюмами прошлых эпох, непривычным интерьером. Так, например, в

²³ Мельничук Л. Д. Карикатура в творческом наследии И. А. Всеволожского: историко-культурный и художественный аспекты: дис. ... канд. искусств. СПб., 2020. С. 67.

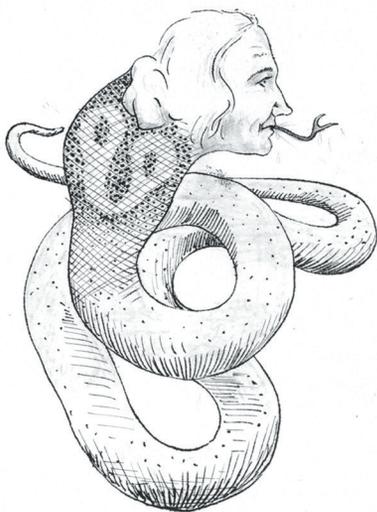

Рис. 6. О. В. Чекановская, 1 января 1937 г. (Дружеские шаржи в отделе морфологии Ленинградского филиала ВИЭМ (газета «БИОС»). СПб.: ИЭМ, 2016. С. 6)

стенной газете ВИЭМа зоолог Ольга Витольдовна Чекановская²⁴ изображена с человеческой головой и туловищем змеи, что указывает, с одной стороны, на ее мудрость, а с другой – на «ядовитый» характер. Ее коллега по Зоологическому институту АН СССР В. В. Хлебович вспоминал, что Ольга Витольдовна была достаточно суровым и замкнутым человеком, не каждый решался у нее что-либо спросить²⁵. Таким образом, знание специальных приемов работы художников-карикуристов позволяет лучше понять их авторский замысел и дешифровать информацию, скрытую в изобразительном источнике.

Следующим шагом в поиске скрытой информации является изучение текстовой составляющей рисунков. Наряду с изобразительными приемами художники-карикуристы используют заголовки и подрисуночные подписи, которые позволяют более полно раскрыть глубину визуальных источников. Для придания юмористичности своим работам авторы зачастую используют иносказательный смысл тех или иных научных концепций. Так, например, генетический термин «эффект положения» обыгрывается в карикатуре на академика Н. П. Дубинина. Его изображение в охотничьей одежде в переполненном общественном транспорте символизирует тот период, когда Дубинин подвергся гонениям после августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 г., был вынужден переехать из Москвы на Урал и заняться полевыми наблюдениями за птицами. Изображение академика периода его директорства в Институте общей генетики АН СССР символизирует научную номенклатуру с ее привилегиями.

Одна из карикатур газеты «ВИЭМ» названа «Л. С. Штерн – “Барьерные функции организма”». Здесь автор использует физиологический термин «барьерные функции» в иносказательном смысле, чтобы показать, как

²⁴ Ольга Витольдовна Чекановская (Светлова) (1905–1991) – советский зоолог и морфолог. Ученица А. А. Заварзина и Н. В. Насонова. Начала свою научную карьеру в ВИЭМе, где занималась сравнительной морфологией позвоночных животных. В 1946 г. защитила диссертацию на степень доктора биологических наук «Очерки по развитию миноги». После ликвидации в 1950 г. отдела морфологии ВИЭМа в связи с чистками после «Павловской сессии» осталась без работы. В 1952 г. благодаря Е. Н. Павловскому пришла в Зоологический институт АН СССР, где занялась морфологией, систематикой и биологией малощетинковых червей (*Oligochaeta*).

²⁵ Хлебович В. В. Кадры жизни одного зоолога. СПб.: [Б. и.], 2010.

Рис. 7. Карикатура на Н. П. Дубинина «Эффект положения» (Дубинин Н. П. Проза и лирика / Сост. Л. Г. Дубинина, И. Н. Овчинникова. М.: Наука, 2011. С. 294)

Л. С. ШТЕРН — «Барьерные функции организма».

Практика овладения «барьером».

Рис. 8. Карикатура «Л. С. Штерн — «барьерные функции организма»» (ВИЭМ. 1 мая 1937 г. С. 4)

женщина-академик преодолевает трудности, являясь руководителем сразу нескольких научных коллективов: кафедры физиологии 2-го Медицинского института, отдела физиологии Всесоюзного института экспериментальной медицины, Научно-исследовательского института физиологии Наркомпроса.

В условиях, когда изобразительный источник лишен текстового сопровождения, «раскодировка» художественного образа является ведущим элементом источниковедческого анализа. Данный вид изобразительных источников можно рассматривать с позиций иконологии, тогда карикатура выступает визуальным образом скрытых символов. Несмотря на существование различных иконологических подходов²⁶, они в конечном счете направлены на понимание внутреннего смысла и сюжета произведения искусства, а не на изучение его формы. В русле данной идеологии основной задачей изучения карикатур становится перевод изобразительных символов в текстовую информацию. Отметим, что художественный язык юмористического рисунка несет не только смысловую, но и эмоциональную нагрузку, поэтому расшифровка «смысла» изображения включает в себя еще и выявление отношения автора к персонажам.

²⁶ Warburg, A. Werke in einem Band. Berlin: Suhrkamp, 2010; Panofsky, E. Meaning of the Visual Arts. Papers in and on Art History. New York: Doubleday and Company, 1957.

Попробуем в данной парадигме рассмотреть карикатурный рисунок К. С. Елисеева «Дарвиновские дни в Америке»²⁷, опубликованный в журнале «Крокодил». Для этого разделим изображение на составные части (объекты) с целью самостоятельного их исследования и дальнейшего обобщения скрытых смыслов. Визуальные характеристики объектов, или воспринимаемые нами образы, и их интерпретации представим в виде таблицы.

Таблица 1. Анализ карикатурного рисунка «Дарвиновские дни в Америке»

Объект	Визуальные характеристики	Интерпретация
Надгробная плита Ч. Дарвина	<p>Возвышается над всеми персонажами</p> <p>Плита выкрашена в красный цвет</p> <p>Прочный постамент</p>	<p>Дарвинизм занимает доминирующие позиции среди эволюционных концепций</p> <p>Принятие теории Дарвина социалистическим обществом</p> <p>Непоколебимость основ дарвинизма</p>
Обезьяна с микроскопом и книгами	<p>Оскал, острые клыки, взъерошенные волосы</p> <p>Микроскоп, раскрытые книги, строгий костюм, бабочка, широкая борода квадратной формы</p> <p>Замахнулась микроскопом для удара по надгробию</p>	<p>Агрессия в отношении научных постулатов дарвинизма</p> <p>Принадлежность к ученому сообществу</p> <p>Попытка научно доказать антидарвиновские концепции</p>
Обезьяна в церковном облачении	<p>Митра (головной убор христианского духовенства)</p> <p>Указательный палец направлен на портрет Дарвина, «гримаса страха»</p>	<p>Принадлежность к высшему духовному сословию</p> <p>Боязнь, что дарвиновская теория может подорвать христианское учение о сотворении мира</p>
Три обезьяны на заднем плане	<p>Цилиндр, фетровая шляпа, строгие костюмы</p> <p>Широко раскрытые пасти, одна обезьяна размахивает газетой, свернутой в трубку</p>	<p>Принадлежность к обеспеченному классу американского общества</p> <p>Выражение протеста</p>

Неслучайно художник изобразил противников дарвинизма в обезьяньем облике, чтобы указать на их истинное происхождение, которое они пытаются опровергнуть всеми возможными способами. В отличие от запретов преподавания основ дарвинизма в некоторых американских школах

²⁷ Елисеев К. С. Рисунок «Дарвиновские дни в Америке» // Крокодил. 1932. № 11. С. 6.

(«обезьяний процесс»²⁸), в СССР шла массовая пропаганда теории происхождения человека от высших приматов. Дарвиновские юбилеи у нас в стране стали знаковыми событиями. Недаром карикатура «Дарвиновские дни в Америке» появилась в журнале «Крокодил» в 1932 г., когда советское общество широко праздновало 50-летие со дня смерти Ч. Дарвина. По поводу «памятных дней» 1932 г. Э. И. Колчинский писал:

В СССР этот юбилей был превращен «в широкую политическую кампанию», призванную показать, что пролетариат – единственный наследник материалистических основ дарвинизма. Сотни лекций на эту тему были прочитаны на заводах. Для докладчиков были сформулированы лозунги и тезисы выступлений, например «дарвинизм против “ученых” поповских мракобесов» или «социал-фашиствующие герои обезьяньих процессов»²⁹.

Нужно отметить, что И. В. Сталин завел традицию отмечать не дату рождения того или иного деятеля науки или культуры, а дату его смерти. Несмотря на то что советская власть манифестировала отказ от религиозных праздников³⁰, она в некоторой степени перенесла христианскую традицию прославления не дней рождения святых, а дней их «преставления» (смерти). Неслучайно на карикатуре, выполненной в год юбилея смерти Дарвина, мы видим надгробие выдающегося естествоиспытателя, к которому, согласно поминальному ритуалу, должны приходить благодарные потомки, а не звери, попирающие основы дарвинизма.

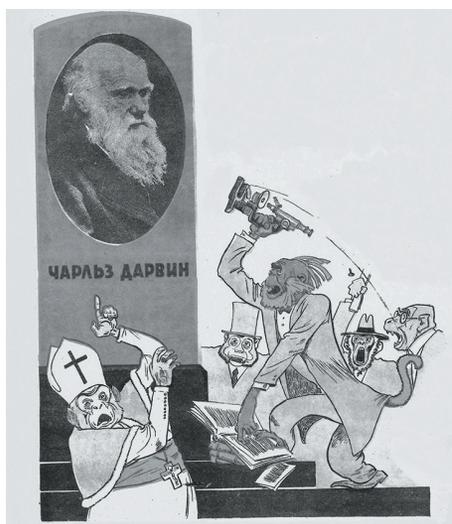

Рис. 9. Карикатура К. С. Елисеева «Дарвиновские дни в Америке» (Крокодил. 1932. № 11. С. 6)

²⁸ «Обезьяний процесс» – процесс, проходивший в 1925–1926 гг. в суде штата Теннесси над школьным учителем Дж. Скоупсом, обвиненным в отрицании библейских заповедей и пропаганде дарвинизма. Подробнее о нем см.: *Kevin, M. World War I and After: Godlessness and the Scopes Trial // Prophecies of Godlessness: Predictions of America's Imminent Secularization, from the Puritans to the Present Day / Ch. Mathewes, Ch. Nichols (eds.). New York: Oxford University Press, 2008. P. 137–153; Pavuk, A. The American Association for the Advancement of Science Committee on Evolution and the Scopes Trial: Race, Eugenics, and Public Science in the U. S. A. // Historical Research. 2018. Vol. 95. Iss. 251. P. 137–159; Arnold-Foster, T. Rethinking the Scopes Trial: Cultural Conflict, Media Spectacle, and Circus Politics // Journal of American Studies. 2022. Vol. 56. Iss. 1. P. 142–166.*

²⁹ Колчинский Э. И. Юбилеи Ч. Дарвина в социально-культурных и когнитивных процессах // Историко-биологические исследования (Studies in the History of Biology). 2009. Т. 1. № 1. С. 15–47.

³⁰ Барышева Е. В. «В веселом грохоте, в огнях и звонах». Советский праздник в социальном конструировании нового общества. М.: РГГУ, 2020.

Происходившие в первые десятилетия советской власти социально-политические трансформации способствовали формированию нового тоталитарного режима, регламентирующего преследования идейных противников, в том числе с помощью плакатов и рисунков в юмористических журналах. Карикатура, став элементом массового искусства, начала оказывать заметное влияние на общественное настроение. Современные исследователи в области социальной психологии Е. А. Володарская и Т. В. Разина отмечают, что стереотипные представления о научных работниках часто формируются под действием СМИ, а также всевозможных культурных и социальных факторов. Свою гипотезу исследовательницы доказали психодиагностическими методами на различных группах испытуемых³¹. Таким образом, изучение юмористических рисунков, освещающих различные стороны деятельности ученых, позволяет понять механизмы создания определенного имиджа ученого. При этом карикатуры выступают одновременно и как информационный источник, и как способ формирования общественного стереотипа о том или ином деятеле науки. Поэтому в качестве заключительного этапа источниковедческого анализа карикатур можно предложить изучение их социальной направленности.

Даже сегодня, когда в обществе наблюдается информационный переизбыток, сведения о достижениях науки для большинства населения являются скудными и малодоступными в силу ограниченности каналов поступления и отсутствия определенной базы у обывателей для восприятия и понимания результатов научных исследований. При этом интерес простого населения к научным успехам был и остается достаточно высоким. Транслировать научные достижения для широких слоев населения помогали и научно-популярные издания, и музейные выставки, и познавательные рубрики в распространенных изданиях. Особенно сложно было вести пропаганду знаний среди малограмотного населения, здесь на помощь агитаторам пришли юмористические рисунки, позволяющие быстро и без особого труда воспринимать лозунги и визуальные образы.

Карикатуры на ученых, тиражируемые в СМИ, не всегда отличались портретным сходством, так как были созданы художниками, которые не имели фотографий героев своих рисунков и были вынуждены выполнять социально-политический заказ в короткие сроки. Такие карикатуры являются своего рода маркером событий, идеологически или научно значимых. Их авторы обращают внимание массового читателя на определенную проблему или ученого, создают пропагандистские штампы, фальсифицируют факты и быстро их распространяют через многотиражные издания. Одним из таких изданий, поддерживающим идеологические установки власти, была еженедельная газета «Чудак», выходившая в Москве с 1928 по 1930 г. и публиковавшая

³¹ *Разина Т. В., Володарская Е. А.* Источниковая база для изучения имиджа ученого // Человеческий капитал. 2017. № 2. С. 6–11; *Володарская Е. А.* Имидж науки в обществе: психологические проблемы. М.: Институт бизнеса и политики, 2007; *Володарская Е. А.* Профессиональная идентичность ученого и имидж науки в обществе // Наукосведение и новые тенденции в развитии российской науки / Ред. А. Г. Аллахвердян. М.: ООО «Издательская группа “Логос”», 2005. С. 187–201.

актуальные для того времени заметки об угрозе западного империализма, коллективизации, буржуазной интеллигенции, которая не стремилась включаться в социалистическое строительство.

14 апреля 1929 г. в «Чудак» появились заметки об известных ученых-генетиках. Публикации были проиллюстрированы карикатурами Кукрыниксов³². Так, например, на рисунке, посвященном лидеру советской биологической науки Н. К. Кольцову, за его спиной четко различим фашистский крест, что указывает на приверженность ученого к расизму. В заметке «Кто нас учит и чему?» читаем:

Отныне империалисты могут со спокойной совестью готовиться к будущим войнам – советский профессор Н. К. Кольцов взял их под свою защиту. Вот что заявил недавно этот талантливый профессор вузовцам – будущим активным строителям социализма:

– Война – явление не только отрицательное, но имеет и положительное значение; так, например, в результате войны погибло много туберкулезных и больных.

– Так что, – с радостной улыбкой констатировал профессор, – благодаря войне человечество физически оздоровилось!

Мысль профессора Кольцова настолько четка и ясна, что она не требует особых комментариев. Выражаясь лозунговым языком наших дней, эта мысль звучит приблизительно так:

– Для охраны здоровья нам нужна хорошая война!

Или:

– Кто за что, я за войну!³³

Действительно одной из актуальных проблем евгеники, которая активно набирала обороты в СССР в 1920-е гг., считалась проблема вырождения человечества. Среди евгенистов бытовало мнение, что войны и революции, несмотря на потрясения, играют двоякую роль в естественном отборе среди людей. С одной стороны, войны становятся причиной истребления наиболее ценного и физически крепкого населения. С другой – всякая борьба в органическом мире уничтожает огромные количества живых организмов, что позволяет повысить интенсивность эволюционного процесса. Но это были лишь гипотезы, проверить которые было невозможно, о чем и писал Кольцов:

Если бы было доказано, что во всякой войне побеждает всегда более сильная, более жизнеспособная, более ценная евгенически раса, то, с точки зрения евгеники, можно было бы и не противостоять против войны, тем более что и самые решительные противники войны не отрицают того, что война имеет и свои положительные стороны. Очень многие из известных нам войн являлись сильным толчком, вызывающим подъем культурного уровня в победившей,

³² Кукрыниксы – псевдоним творческого коллектива художников Михаила Васильевича Куприянова (1903–1991), Порфирия Никитича Крылова (1902–1990) и Николая Александровича Соколова (1903–2000). Они были знамениты злободневными карикатурами на темы внутренней и международной жизни.

³³ Кто нас учит и чему? // Чудак. 14 апреля 1929 г. С. 3–4.

Рис. 10. Карикатура «Профессор Икс и его тень» (Чудак. 14 апреля 1929 г. С. 3)

а часто в еще большей степени в побежденной стране ³⁴.

После появившегося в «Чудаке» фельетона Кольцов был вынужден давать ответ народному комиссару здравоохранения Н. А. Семашко. В письме ему Кольцов сообщал:

Мне инкриминируются мои слова по поводу оценки войны. Я не могу вспомнить, чтобы я говорил когда-либо о войне в моем университетском курсе, – разве только отвечал на вопросы студентов. Но в публичных лекциях несколько раз в 1922–1925 гг. касался войны. Редакция «Чудака», по-видимому, склонна оценивать войну как «абсолютное зло» и всякое сомнение

в абсолютности этой оценки считается антимарксистским и контрреволюционным. Я полагаю, однако, что научный материализм не признает никаких абсолютных утверждений, тем более абсолютных оценок. Только идеалист может говорить об абсолютном добре и зле, а с этой точки зрения для толстовца война есть абсолютное зло. Надеюсь, что редакция «Чудака» состоит не из толстовцев. Во всех своих публичных выступлениях, говоря о войне, я говорил прежде всего, что социально политические результаты войны иногда бывают очень ценными, с моей точки зрения, и указывал, что, как не велики жертвы последней мировой бойни, но, может быть, это и не слишком высокая цена за революцию и падение царизма, которые явились результатами этой бойни. Предположим, что возникнет новая империалистическая война и принесет с собой победоносную социалистическую революцию во всем мире. Хорошая тема для сатирической иллюстрации: вдали на фоне военных действий победоносное шествие с красными знаменами, а на первом плане редакторы «Чудака», два-три толстовца и две-три сентиментальных институтки горько плачут. «Кто за что, а мы за мир» ³⁵.

Говоря о биологических последствиях войны, Кольцов не давал однозначного ответа:

Из той разнородной популяции, которую представляет собой каждый ведущий войну народ, истребляются те или иные группы; какие же группы останутся для производства следующего поколения? Это уравнение со многими неизвестными, которое мы при современном состоянии статистики решить не можем. Идет ли уничтожение войска только на поле сражения или же главным

³⁴ Кольцов Н. К. Улучшение человеческой породы // Русский евгенический журнал. 1922. Т. 1. Вып. 1. С. 22.

³⁵ [Письмо Н. К. Кольцова народному комиссару здравоохранения Н. А. Семашко. Б. д.] // АРАН. Ф. 450. Оп. 4. Д. 11. Л. 6.

образом благодаря распространению среди них повальных заболеваний, как было во все войны до XX века? Как производится набор войска, всеобщей воинской повинности, путем призыва добровольцев, путем найма солдат? Какой процент здорового мужского населения остается в тылу? Как идет смертность в тылу во время войны и в ближайшие после войны годы, в частности, как идет смертность в тылу между забракованными при наборе слабоумными, эпилептиками, психически больными, физически слабыми, туберкулезными и т. д.? Ведь при избииении большого количества здоровых мужчин на фронте и при сохранившемся неизменным числе женщин повышается вероятность того, что забракованные для войны малоценные мужчины станут производителями следующего поколения. Вряд ли можно сомневаться в том, что биологические результаты последней войны в разных воевавших странах оказались несколько различными. Каждый биолог должен протестовать против шаблонного упрощенного толкования этих результатов и требовать всестороннего научного анализа³⁶.

Коллега Кольцова по Московскому университету доцент С. С. Четвериков в другой фельетонной заметке «Чудака» показан как явный антисоветчик и изображен с католическим крестом за спиной. Ученого клеймили за то, что он якобы на лекции заявил – самая свободная и культурная страна в мире – это Англия, так как в ней чтут традиции прошлого. Также он сообщил, что, в отличие от туманного Альбиона, Римская империя пала, так как там были разрушены традиции и нормы государственности. На страницах «Чудака» читаем ироничные строки:

Мы понимает дело так, что, очевидно, преподаватель Четвериков этим напоминанием имел ввиду предостеречь советскую власть, чтоб она крепче берегла традиции Октябрьской революции. Спасибо. Кстати, к сведению Четверикова и его единомышленников: царская власть пала потому, что она была разрушена пролетариатом. Разрушена добросовестно, до основания, так что никаких надежд не может быть у Четверикова на их восстановление³⁷.

В защиту своего коллеги Кольцов в упомянутом ранее письме в Наркомат здравоохранения сообщал:

В этом номере «Чудака» произведен выпад против [...] С. С. Четверикова. Это хороший ученый и превосходный преподаватель: университет может гордиться тем, что за последние годы выпустил из своих стен больше десятка молодых ученых, специализировавшихся под руководством С. С. Четверикова. С. С. Четвериков читает курсы генетики и биометрики. Когда пять, шесть лет тому назад он начал чтение курса генетики, впервые тогда введенного в университетскую программу, он посвятил свою первую лекцию сопоставлению между биологической наследственностью и традицией. Под именем традиции подразумевается передача навыков одного поколения следующему поколению, которое научается подражать своим более опытным предшественникам [...] Достаточно сказать, что язык, а стало быть, и логическое

³⁶ Там же. Л. 7.

³⁷ Кто нас учит и чему?.. С. 3.

Рис. 11. Карикатура «Профессор Эн и его тень» (Чудак. 14 апреля 1929 г. С. 3)

мышление передаются из поколения в поколение не наследственным путем, а традицией. Именно о такой традиции им говорил С. С. Четвериков в своей первой вступительной лекции к курсу генетики. Возможно, что он привел несколько примеров из истории, указав, что до изобретения книгопечатания умения строить такие сооружения, как оросительные каналы или «римские дороги», передавалось из поколения в поколение по традиции³⁸.

Кольцов отметил в своем письме, что традиции, объединяющие опыт длинного ряда предшествующих поколений, имеют существенное культурное значение, но, конечно, немало среди традиций пустых утративших всякое значение обрядов и предрассудков. С обывательской точки зрения именно за этими последними сохраняются обычно название традиций, которые, таким образом, отождествляются с консерватизмом. Такое обывательское толкование приняла и редакция «Чудака», что, конечно, ошибочно, так как, например, в области гигиены традиции играют огромную роль, если их нет, то их трудно привить.

Я уверен, что С. С. Четвериков, подобно мне, не признает абсолютных оценок, а вот редакция «Чудака» и здесь стоит на идеалистической точке зрения: консервативные традиции препятствуют порой революции – значит, всякая традиция зло, и тот, который находит хорошее в некоторых традициях, – контрреволюционер. Понимая в таком узком и пошлом смысле термин «традиции» и отвергая традицию как абсолютное зло, редакция «Чудака» просто не понимает, что она отвергает членораздельную речь, логическую мысль, всю науку и технику, т. е. все то, что делает человека человеком³⁹, – писал в защиту своего товарища Кольцов.

Приведенные выдержки из газеты «Чудак» наглядно показывают, что фельетоны и карикатуры многотиражных изданий были направлены

³⁸ [Письмо Н. К. Кольцова народному комиссару здравоохранения Н. А. Семашко. Б. д.]... Л. 8.

³⁹ Там же. Л. 9.

на формирование общественного мнения по тому или иному вопросу. Карикатуристы для этих целей придумывали «нужные» образы для своих персонажей. На рисунках Кукрыниксов Четвериков и Кольцов изображены в пенсне. В традициях пролетарского искусства пенсне было типичным атрибутом старорежимной интеллигенции, так как их носили аристократы начала века. Понятно, что изображенные во фраках и с бабочками ученые, скорее, походили на господ, поэтому и вызывали ярость у сторонников идеалов рабоче-крестьянского братства.

Возможно, что благодаря сильному эмоциональному воздействию карикатур еще очень долго среди простых обывателей ходили слухи о зверствах ученых-генетиков, пособников западного империализма и фашизма, о «врагах народа», скрывающихся за маской преданных науке и родине ученых. Центральные газеты и периодические издания, в которых происходило представление своего рода портретов ученых, достаточно мощно влияли на формирование взглядов простых обывателей. Язык советской печати 1920–1940-х гг. с его богатыми выразительными образами и карикатурные изображения контрреволюционных элементов побуждали всю гамму негативных человеческих чувств и страстей по отношению к ученым-генетикам старой формации. Использование метафор, гипербол, сатирических приемов способствовало более глубокому воздействию на читающую аудиторию и повышало эффективность манипулирования массовым сознанием.

В заключение отметим, что в историографии практически отсутствуют работы, рассматривающие карикатуры на ученых в качестве исторических источников, хотя в ряде историко-научных публикаций юмористические рисунки используются как иллюстративный материал. Тем не менее карикатуры на ученых могут содержать информацию об их профессиональной деятельности и личной жизни, особенностях характера и поведения, научных и мировоззренческих позициях. В связи с этим данный вид изобразительных источников требует детального анализа со стороны исследователей. Для этого нами были предложены следующие этапы изучения карикатур: выявление, атрибуция, описание истории создания, искусствоведческий анализ, рассмотрение текстовой информации, раскодировка художественного образа, оценка социальной направленности сатирических рисунков. Представленные и проанализированные нами карикатуры на ученых оказались уникальными по авторскому замыслу, изобразительным приемам, сюжетам, эмоциональному воздействию, поэтому они могут быть рассмотрены как комплементарные источники информации, требующие подтверждения и дополнения в других исторических источниках. В связи с этим автором статьи, кроме изучения деталей рисунков, привлекались архивные документы и мемуары современников.

Предложенная методика изучения карикатур не претендует на универсальность и исключительность. Представляется актуальным рассмотрение новых проблем источниковедческого анализа карикатур: выявление дискурсивных аспектов их создания; моделирование их коммуникативных функций; определение в них степени соотношения условных и реалистических элементов. В качестве отдельной методологической задачи изучения карикатур можно

назвать определение в рамках их источниковедческого изучения перспектив междисциплинарного исследования визуальных текстов с точки зрения медиалингвистики, структуриализма, теории социальных коммуникаций, когнитологии, герменевтики.

В перспективе историкам науки следует искать новые сатирические рисунки на ученых и разрабатывать собственные подходы к их анализу. Нет сомнений, что в дальнейшем будет выявлен новый комплекс подобных источников, которые позволят реконструировать повседневность не только отдельных ученых, но и целых лабораторий, учебных кафедр, научных институтов в различные исторические периоды и помогут наглядно показать, как менялись общественные представления в результате идеологической пропаганды, в том числе средствами карикатуры.

References

- Arnold-Foster, T. (2022) Rethinking the Scopes Trial: Cultural Conflict, Media Spectacle, and Circus Politics, *Journal of American Studies*, vol. 56, iss. 1, pp. 142–166.
- Barysheva, E. V. (2020) “V veselom grokhote, v ogniakh i zvonakh”. *Sovetskii prazdnik v sotsial'nom konstruirovanii novogo obshchestva* [“In a Cheerful Roar, in Lights and Ringings”. *The Soviet Holiday in the Social Construction of a New Society*]. Moskva: RGGU.
- Browne, J. (2003) Charles Darwin as a Celebrity, *Science in Context*, vol. 16, iss. 1/2, pp. 175–194.
- Dubinina, N. P. (1989) *Vechnoe dvizhenie* [Perpetual Motion]. Moskva: Politizdat.
- Fando, R. A. (2014) Biologiya v zerkale karikatury [Biology in the Mirror of Caricatures], *Priroda*, no. 7, pp. 87–95.
- Fando, R. A. (2014) Formirovanie stereotipov ob uchenykh i ikh nauchnykh dostizheniyakh sredstvami karikatury [Formation of Stereotypes about Scientists and Their Scientific Achievements by Means of Caricature], in: Baturin, Iu. M., and Borisov, V. P. (eds.) *Institut istorii estestvoznaniia i tekhniki im. S. I. Vavilova. Godichnaia nauchnaia konferentsiia, 2014* [S. I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology. Annual Scientific Conference, 2014]. Moskva: LENAND, pp. 137–141.
- Fando, R. A. (2016) Formirovanie obraza “uchenogo-vreditelia” v sovetskoj propagande 20–50-kh gg. [Formation of the Image of a “Saboteur Scientist” in the Soviet Propaganda from the 1920s to the 1950s], *Vseobshchaia istoriia*, no. 2, pp. 15–24.
- Fando, R. A. (2016) Karikatura kak istoriko-nauchnyi istochnik [Caricature as a Historical and Scientific Source], in: Baturin, Iu. M., Ilizarov, S. S., and Iurkin, I. N. (eds.), Minina, E. V. (comp.) *Istoriia nauki: istochniki, pamiatniki, nasledie: vtorye chteniia po istoriografii i istochnikovedeniiu istorii nauki i tekhniki: Materialy nauchnoi konferentsii. Moskva, 19–20 oktiabria 2016 g.* [History of Science: Sources, Monuments, Heritage: Second Readings on Historiography and Source Study of the History of Science and Technology: Proceedings of a Scientific Conference, Moskva, October 19–20, 2016]. Moskva: Ianus-K, pp. 54–66.
- Fando, R. A. (2016) Nauchnaia karikatura kak zerkalo nastroyeniia uchenogo soobshchestva: satiricheskii zhurnal zoologov Moskovskogo universiteta [Scientific Caricature as a Mirror of an Academic Community's State of Mind: A Satirical Journal of Moscow University's Zoologists], *Voprosy istorii estestvoznaniia i tekhniki*, vol. 37, no. 1, pp. 27–49.
- Fando, R. A. (2019) Obraz uchenogo-genetika na stranitsakh periodicheskoi pechati 1920–1940-kh godov [The Image of Geneticist in the Periodicals of the 1920s – 1940s], in: Minina, E. V., Baturin, Iu. M., Ilizarov, S. S., and Iurkin, I. N. (eds.), Minina, E. V. (comp.) *Istoriia nauki: pamiatniki, nasledie. Tret'i chteniia po istoriografii i istochnikovedeniiu istorii nauki i tekhniki. K 150-letiiu so dnia rozhdeniia V. L. Komarova (1869–1945). Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [History of Science: Sources, Monuments, Heritage. Third Readings in the Historiography and Source Studies in the History of Science and Technology. Towards the 150th Anniversary of the Birth of V. L. Komarov (1869–1945). Materials of the International Scientific Conference]. Moskva: Ianus-K, pp. 470–474.

- Fando, R. A. (2020) Feletony i karikatury na uchenykh kak istoricheskie istochniki [Caricatures and Satires of Scientists as Historical Sources], *Voprosy istorii estestvoznaniia i tekhniki*, vol. 41, no. 4, pp. 717–745.
- Fedosov, E. A. (2021) “Tovarishchu perche!”: specifika vizual’noi satiry Sovetskoï Ukrainy v usloviakh kholodnoi voiny (1954–1964) [“Comrade Pepper!”: Specifics of Visual Satire in Soviet Ukraine during the Cold War (1954–1964)], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriia*, iss. 69, pp. 149–155.
- Golikov, A. G. (2011) Problemy istochnikovedcheskogo izucheniia politicheskoi karikatury (vtoraia polovina XIX – nachalo XX v.) [Issues in Source Studies of Political Cartoons (Second Half of the 19th – Early 20th Century)], *Vestnik Moskovskogo universiteta, seriia 8: Istoriia*, no. 4, July – August, pp. 51–71.
- Golikov, A. G. (2014) *Metodika raboty s istoricheskimi istochnikami: uchebnoe posobie dlia studentov vysshikh uchebnykh zavedenii, obuchaiushchisia po napravleniiu podgotovki 03.06.00 “Istoriia” [Methods of Working with Historical Sources: A Textbook for Students of Higher Educational Institutions Studying in the Field of 03.06.00 “History”]*. Moskva: Akademiia.
- Van Gorp, B., and Rommes, E. (2014) Scientists in Belgian Comics: Typology, Chronology and Origins, *Journal of Graphic Novels & Comics*, vol. 5, iss. 2, pp. 154–169.
- Grin’ko, I. A., and Shevtsova, A. A. (2018) “Diatel dokladodolbiashchii” i drugie zhivotnye: nauka v zerkale sovetskoï karikatury [“Report-Hammering Woodpecker” and Other Animals: Science in the Mirror of Soviet Caricature], *Istoricheskaia ehkspertiza*, no. 2 (15), pp. 276–289.
- Kantha, S. S. (2013) Cartoon Humour of Nobel Prizes, *Current Science*, vol. 105, iss. 8, pp. 1175–1177.
- Kevin, M. (2008) World War I and After: Godlessness and the Scopes Trial, in: Mathewes, Ch., and Nichols, Ch. (eds.) *Prophesies of Godlessness: Predictions of America’s Imminent Secularization, from the Puritans to the Present Day*, New York: Oxford University Press, pp. 137–153.
- Khan, M. I., Hanif, M. K., and Talib, R. (2022) Caricature Face Photo Facial Attribute Similarity Generator, *Complexity*, iss. 2, pp. 1–14.
- Khlebovich, V. V. (2020) *Kadry zhizni odnogo zoologa [Images from the Life of a Zoologist]*. Sankt-Peterburg.
- Kol’tsov, N. K. (1922) Uluchshenie chelovecheskoï porody [Improvement of the Human Breed], *Russkii evgenicheskii zhurnal*, vol. 1, iss. 1, pp. 3–27.
- Kolchinskii, E. I. (2009) Iubilei Ch. Darvina v sotsial’no-kul’turnykh i kognitivnykh protsessakh [Ch. Darwin’s Anniversaries in Socio-Cultural and Cognitive Processes], *Istoriiko-biologicheskie issledovaniia [Studies in the History of biology]*, vol. 1, no 1, pp. 15–47.
- Koval’chenko I. D. (1987) *Metody istoricheskogo issledovaniia [Methods of Historical Research]*. Moskva: Nauka.
- Krotkov, A. P. (2015) *Karikatura. Nepridumannaia istoriia [Caricature. A Real-Life Story]*. Moskva: AST.
- Mazing, Iu. (comp.) A. (2016) *Druzheskie sharzhi v otdele morfologii Leningradskogo filiala VIEM (gazeta “BIOS”) [Friendly Cartoons at the Morphology Department of the Leningrad Branch of IEM (“BIOS” Newspaper)]*. Sankt-Peterburg: IEM.
- Mel’nichuk, L. D. (2020) *Karikatura v tvorcheskoi nasledii I. A. Vsevolozhskogo: istoriko-kul’turnyi i khudozhestvennyi aspekty. Diss. ... kand. iskusstv. [Caricature in I. A. Vsevolozhsky’s Creative Heritage: Historico-Cultural and Artistic Aspects. Thesis for the Candidate of Art History Degree]*. Sankt-Peterburg.
- Panofsky, E. (1957) *Meaning of the Visual Arts. Papers in and on Art History*. New York: Doubleday and Company.
- Pavuk, A. (2018) The American Association for the Advancement of Science Committee on Evolution and the Scopes Trial: Race, Eugenics, and Public Science in the U. S. A, *Historical Research*, vol. 95, iss. 251, pp. 137–159.
- Razina, T. V., and Volodarskaia, E. A. (2017) Istochnikovaia baza dlia izucheniia imidzha uchenogo [Source Base for Studying the Image of Scientist], *Chelovecheskii kapital*, no. 2, pp. 6–11.

- Rogulin, N. G. (2013) *Izobrazitel'nye istochniki: vyjavlenie, atributsiia, interpretatsiia (Gollandskaia ekspeditsiia 1799 g.) [Visual Sources: Identification, Attribution, Interpretation (Dutch Expedition of 1799)]*. Sankt-Peterburg: Lema.
- Sarica, N., and Kara, N. (2017) Analyse semiotique des caricatures des immigrants de Plantu, *Pamukkale University Journal of Social Sciences Institute*, iss. 29, pp. 153–161.
- Sidorchuk, I. V. (2020) Nauka i tekhnika v satiricheskikh izdaniakh Rossiiskoi imperii 1870–1910-kh gg. [Science and Technology in Satirical Publications of the Russian Empire in the 1870s – 1910s], *Bylye gody*, vol. 55, no. 1, pp. 188–205.
- Terent'eva, L. A. (1991) *Metodicheskie rekomendatsii k izucheniiu kursa "Istochnikovedenie istorii SSSR". Tema: Izobrazitel'nye istochniki i metodika ikh ispol'zovaniia v istoricheskikh issledovaniiax [Methodological Recommendations for Course "Source Studies in the History of the USSR". Subject: Visual Sources and Methods of Their Use in Historical Research]*. Moskva.
- Terent'eva, L. A. (2009) *Izobrazitel'nye istochniki: teoriia i praktika. Uchebno-metodicheskii kompleks po spetskursu [Visual Sources: Theory and Practice. Special Course Teaching and Learning Package]*. Moskva: Pravoslavnyi Sviato-Tikhonovskii humanitarnyi universitet.
- Vernois, S. (2006) La caricature de la Belle Epoque: Une forme d'autoportrait – Quelques questions de méthodologie, in: Auzolle, C. (ed.) *Le comparatisme: enjeux et methods*, Paris: Université de Paris, pp. 85–94.
- Volodarskaia, E. A. (2005) Professional'naia identichnost' uchenogo i imidzh nauki v obshchestve [Professional Identity of Scientist and the Image of Science in Society], in: Allakhverdian, A. G. (ed.) *Naukovedenie i novye tendentsii v razvitiu rossiiskoi nauki [Science of Science and New Trends in the Development of Russian Science]*. Moskva: Izdatel'skaia gruppa "LogoS", pp. 187–201.
- Volodarskaia, E. A. (2007) *Imidzh nauki v obshchestve: psikhologicheskie problemy [The Image of Science in Society: Psychological Problems]*. Moskva: Institut biznesa i politiki.
- Vorontsova, E. A., and Golikov, A. G. (eds.) (2019) *Roľ izobrazitel'nykh istochnikov v informatsionnom obespechenii istoricheskoi nauki: sbornik statei [The Role of Visual Sources in the Information Support of Historical Science: A Collection of Articles]*. Moskva.
- Warburg, A. (2010) *Werke in einem Band*. Berlin: Suhrkamp.

Received: April 4, 2022.